

**Монарх зажигает сам в Преображенском селе дворец свой,
построенный вопреки его приказания**

Великий государь, прибывши в Москву и между прочим найдя Преображенский дворец свой ветхим, дал повеление князю Ромодановскому починить его, переменя несколько бревен. По отсуствии же его величества, когда начали сию починку, то увидели, что весь оный весьма ветх; и князь рассудил, сломав его, построить новый. Вызваны были к поставке лесу подрядчики, из коих московские купцы Гуцин и Милюков обязались контрактом поставить оный за четыре тысячи пятьсот рублей, — и дворец ко вторичному приезду монарха был построен вчерне.

Великий государь, увидя оный новым, спросил князя: «Для чего не починен старый? Я именно приказал починить его, а не вновь построить». — «Он так ветх, — отвечивал Ромодановский, — что нельзя было уже починить; почему и рассудил я построить новый». — «Но как ты осмелился сделать вопреки приказа моего? Ежели был он так ветх, то должно бы тебе о сем отписать ко мне и подождать моей резолюции. Я покажу тебе, как бедственно пренебрегать приказ мой». Сказав сие, велел

подать огня и сам зажег оный, который и сгорел до подошвы¹⁶
Какое наказание понес князь, неизвестно; но известно следующее:

Помянутые лесники, не получившие за поставку лесу денег, просили об оных князя; но сей отвечивал, что он не может выдать им оных без приказы государева, а доложить о том не смеет. «И так должно вам подождать до времени, пока государь забудет досаду за построение дворца». Что оставалось делать лесникам? Они также не смели просить о выдаче им денег у прогневанного государя; и так прибегли к предупомянутой любимой куме его величества, госпоже Бобрищевой-Пушкиной, которая и обещала доложить о том государю, велев им притти к ней тогда, когда будет у нее монарх, и стать на дворе у того окна, у которого обыкновенно государь игрывал с нею в шахматы. Они сего не упустили. Великий государь, увидев их, спросил: «Что за мужики?» — «Знакомые мои лесники, — отвечивала госпожа Пушкина. — Они мне жалки, — продолжала она, — поставили исправно по контракту своему лес, а денег получить не могут». — «Какой лес?» — спросил паки монарх. — «На Преображенский дворец». — «Для чего же не получили?» — «Для того, что не выдают без доклада вам, а доложить не смеют». — «Так! Старый черт, наделав пакости, да и трусит как заяц. Хорошо, — заключил государь, — они не виноваты, что поставили лес, и я велю им выдать деньги». И в тот же еще день, приказав подать к себе контракт их, повелел привезти к ним в дом всю сумму.

Сверх чаяния сих подрядчиков, на другой сего день поутру, когда они еще спали, ни мало не воображая, чтоб так скоро могли получить деньги, разбужены они были стуком в ворота их и увидели целый обоз с медными деньгами, взъехавший на двор их. И сказывают, что в наказание князя повелел монарх не выдавать ему жалованья, пока сумма сия заменится оным.